

Сотрудников музея пугали: «Приедет в Ясную Поляну Толстой — всех разгонит»

1 августа 1994 года приказом Министерства культуры РФ директором музея-усадьбы «Ясная Поляна» был назначен праправнук Л. Н. Толстого Владимир Ильич Толстой. Ему 31 год, по образованию журналист. Миссию возглавить музей в Ясной Поляне на Владимира возложила многочисленная семья Толстых. Праправнуком великого писателя разработана программа сохранения «Ясной Поляны», ему гарантирована поддержка попечительского совета, созданного отечественными и зарубежными потомками Л. Н. Толстого для помощи музеям его имени.

— Всегда стремился в Ясную Поляну, воспринимал ее с каким-то благоговением, — сказал в беседе с корреспондентом «ВК» Владимир Толстой. — Но я и представить себе не мог, что это станет делом моей жизни.

«Усадьба никогда не должна принадлежать ни одному частному лицу, ни одному Толстому в отдельности, но всему русскому», — так записано в завещании Софьи Андреевны Толстой. И перед нами, потомками Льва Николаевича, собравшимися однажды со всего мира в родовом поместье, стоял только один вопрос: как сохранить Ясную Поляну для будущих поколений?

Это стало особенно актуальным в последние годы, когда чиновничий произвол привел к тому, что началась дачная застройка охранной зоны, вырубались девственные леса. Общественность забила тревогу, но и номенклатура не дремала — тут же сменили директора, назначили некоего Тяпкина. До сих пор ощущаются следы его деятельности — разрушительной, иначе не скажешь.

— Но ведь вашему отцу, помнится, тоже предлагали пост в «Ясной Поляне».

— Предложили — профессору МГУ стать заместителем номенклатурного товарища. Этим мальчишкой на побегушках. Я тогда как репортер поехал в усадьбу, чтобы разобратся, что к чему. Диву давался бесхозяйственности и разрухе.

Публикация называлась «Последняя усадьба России». Ведь только сейчас начали понимать, что Ясная Поляна — по сути единственная дворянско-помещичья усадьба XVIII—XIX веков, где сохранился свой уклад, сам дух усадебного, соборного мира, из которого вышла вся русская культура.

— Я эту статью помню, большой имела резонанс...

— Да, нас тогда — моего дядю Олега Владимировича, внука Толстого Сергея Михайловича и меня — пригласили к министру культуры. Там-то в ходе беседы Татьяна Никитина, нынешний заместитель министра, и указала на меня: вот будущий директор «Ясной Поляны». Министр Евгений Сидоров эту идею поддержал. Пришлось к такому повороту событий отнестись серьезно.

— Долго раздумывали?

— Ночь. Хотя здорово сомневался: потяну ли этот воз? Отчасти помогло то, что от момента предложения до назначения прошло целых два года — тульское начальство сопротивлялось. Все это время я проработал в Министерстве культуры, изучал музейное дело, включая экономику, стажировался. После посещения Ясной Поляны Борисом Николаевичем Ельциным меня включили в число экспертов по подготовке правил сохранения документов по возрождению музея-заповедника.

— Что дали эти документы?

— Ясная Поляна попала в ряд особо ценных объектов культурного наследия России. Намечены соответствующие меры. Будут, например, определены границы заповедника, наряду с федеральной со-

бственностью узаконят и собственность музея.

— Как вас встретили здесь в качестве директора?

— Радужно, но и немного настороженно. Сотрудники пугали: Толстой приедет из Москвы со своей командой, всех разгонит... Сейчас я вижу, как эмоциональное напряжение уходит. Я бы хотел, чтобы людям здесь было хорошо, интересно, чтобы двери музея шире раскрылись для посетителей, исследователей творчества Толстого — пусть приезжают, живут здесь, работают. Будем развивать и международные связи, это в конечном итоге поможет построить в Ясной Поляне культурный центр европейского уровня, решить экологические проблемы.

— Вы обмолвились в начале беседы о дачном по-

селке, возникшем на заповедной земле. Какова его судьба?

— В хорошем месте в деревне построено 64 дома. Что же — подогнать бульдозер и снести их? Нет, мы говорим людям: какое счастье — вы живете на родине Льва Николаевича, будьте бережливыми, не рубите лес, не засоряйте землю. А что построено, сносить не будем. Другое дело, что эту территорию нельзя выводить из охранной зоны. Живя в заповеднике, надо и вести себя соответственно.

— Как выстроилась цепочка поколений от Льва Николаевича до его праправнука?

— Мой прадед Илья Львович, второй сын Льва Николаевича, был известным писателем-мемуаристом, выступал под псевдонимом Илья

Дубровский. Дед Владимир Ильич вернулся на родину из эмиграции в 1945 году. Он был блестяще, по-европейски образованным человеком, а работал агрономом в подмосковном колхозе. Там в округе до сих пор цветут его яблони.

У деда было двое сыновей — Олег Владимирович, художник, скончавшийся два года назад, и Илья Владимирович, мой отец, профессор Московского университета.

Я первые годы жизни провел в деревне у деда. Отсюда, наверное, и тяга к земле. Вообще в деревне чувствую себя гораздо уютнее, чем в городе, хотя до сих пор вся моя биография протекала в основном на фоне столицы: окончил факультет журналистики МГУ, работал в «Студенческом меридиане», затем в издательстве «Молодая гвар-

дия», в управлении по делам музеев Министерства культуры.

— Семья у вас большая?

— По сравнению с прадедом, у которого было восемь душ детей, — совсем ничего, две дочки. Насте одиннадцать, она сейчас учится в Лондоне, английский у нее безупречный, не то что у меня. По полгода ее не вижу — и сердце не на месте. А Катеньке — шесть с половиной, любознательное дитя. Она сейчас здесь, в Ясной Поляне.

— Как жена и дочка отнеслись к переезду?

— С восторгом. Им здесь нравится, обживаются на новом месте основательно.

— Не жалко все-таки было менять столицу на провинцию?

— Во-первых, Ясная Поляна всегда была одним из центров мировой культуры. Думаю, значение ее в этом смысле будет только возрастать. Ну и потом — понятие о провинции меняется. Я недавно побывал в Москве: театры те же, музеи те же, но сколько агрессивного духа разлито вокруг. Духовный климат Тулы гораздо мягче, здоровее, чище. Здесь еще можно встретить подвижников, хранителей русских традиций, а московский мегаполис скорее космополитичен. Хотя, конечно, Москва есть Москва, там мои друзья, там мне интересно бывать в обществе, духовно близком...

— Скажем, в дворянском? Ведь возрождаются и светские традиции, и Дворянское собрание, а вы как-никак граф...

— Внешняя сторона меня мало волнует, хотя к деятельности Дворянского собрания я отношусь с уважением и в том, что дворянские традиции возрождаются, не вижу ничего плохого. Мой отец однажды на вопрос немецкой журналистки, как, мол, быть графом в России ответил: «Фокстерьер — он всегда фокстерьер». Это однозначно.

Беседовал
Владимир
ОСТРОВСКИЙ.

Ясная Поляна — Москва.

На снимке (слева направо): Илья Толстой, писатель Сергей Залыгин, Владимир Толстой и старейший хранитель музея Николай Пузин в Ясной Поляне, 1994 г.